

Глава 7 – Три желания

Быстро пролетело время, два месяца прошли в мгновение.

Сейчас, уже наступила осень, погода стала немного прохладнее. Цин Тянь, полагаясь на убийство птиц на скотобойне, поднял уровень до пятого, что соответствует пятому рангу Воителя. Такая скорость развития посрамит любого так называемого гения.

Для него нет трудных порогов развития.

В этот день, в полдень как обычно, в ресторане Фурон он был занят и прыгал туда-сюда.

Чжан Дафу не рассматривал его как человека, заставлял его одного работать за пятерых. До тех пор пока он не заставит Цин Тянь выдохнуться, он не остановится.

От Цин Тянь не было и слова жалобы, что делало Чжан Дафу очень недовольным. Он ожидал что Цин Тянь рассорится с ним и тогда он сможет избить его и наконец-то вышвырнуть из ресторана. Так он избавится от занозы в заднице, ему больше не надо будет беспокоиться, что его отругают старейшины.

В той комнате.

Тело Цин Тянь было сгорблено и голова склонена, как обычно. Цин Кун жестоко оскорбил его. Он не был ни чрезмерно услужливым, ни непереносимым.

Это стало ежедневной традицией Цин Тянь, ежедневные горечи не давали ему впасть в депрессию, наоборот, он с нетерпением ожидал осеннее соревнование охотников.

Клан Цин проводил осеннюю охоту каждый год, это самое важное соревнование в клане, а также хорошая возможность для молодого поколения клана Цин.

Трое, кто добудет больше всех демонических зверей на осеннем соревновании охотников, не только получают свободный доступ в библиотеку на три дня, но также признание патриарха и некоторые таинственные дары в награду.

В клане Цин, всем адептам разрешено участвовать, не важно, если ты внутренний или внешний адепт клана, и если им двадцать или меньше лет, и обладают силой пятого ранга воителя и более.

Хотя Цин Тянь изгнали, но он тоже имел право на участие.

Он с нетерпением ждал, чтобы этот день наступил раньше. Сначала ему бы хотелось узнать больше о горах Кунлун, и потом удивить всех в клане Цин. И, самое важное, раздавить Цин Кун.

Но в данный момент его сил было не достаточно, чтобы соперничать с Цин Кун. Он уже на седьмом ранге Воителя и его Цигун на шестом дан.

Поэтому Цин Тянь будет терпеть и не давать сдачи.

Еще десять дней до весеннего соревнования охотников...

Когда Цин Тянь собирался выйти, Цин Кун остановил его, сказав: «Отброс, пока не уходи, сегодня я представлю тебе кое-кого, у кого раньше с тобой были близкие отношения».

Ноги Цин Тянь замерли, и ожидая, он подумал: «Кто-то у кого со мной близкие отношения? В клане единственная, кто близок ко мне, это моя тетя со стороны отца, которая круглый год за пределами города, она вернулась?»

«Определенно нет, моя тетя должна быть в секте Цзинсинь».

Цин Тянь знал из памяти предыдущего владельца тела, что клан Цин был таким процветающим отчасти благодаря этой тете Цин Шуан.

Уже в тринадцать лет как она присоединилась к секте Цзинсинь, потому что она понравилась их старейшине. За десяток лет культивации она достигла области Очищения – настоящий гений возвращенный сектой Цзинсинь.

Цзинсинь считалась сектой средних размеров в мере культиваторов. Там были только женщины. Во всем мире это была единственная секта, что принимала только женщин.

Клан Цин и секта Цзинсинь поддерживали хорошие отношения. По этой причине, в Чиньхе их позиция была прочной и не ослабевала все эти годы.

Цин Тянь стоял в стороне, тихонько размышляя. Цин Кун и несколько друзей за столом разговаривали о мелочах, Цин Кун время от времени холодно поглядывал на Цин Тянь, как если бы боялся, что он убежит.

Вскоре, дверь открылась, и вошла женщина похожая на фею.

Белая, изящная и прекрасная, но с холодным и высокомерным выражением лица. Мимика, что заставит людей бежать на тысячи миль.

Было похоже, что женщина, вошедшая в комнату, не воспринимала людей в комнате всерьез.

Цин Кун, увидев, как грубая женщина толкнула дверь и вошла, не разозлился. Он немедленно встал и с улыбкой встретил ее, сказав: «Сестра Ру Цянь, вы пришли».

Это была Сяо Ру Цянь, сестра Сяо Ру Фэн. Коротко взглянув, Цин Тянь тут же почувствовал небольшую горечь.

Пять лет назад, во время славы Цин Тянь, он был гением воспитанным кланом Цин. Его культивация достигла шестого ранга Воителя и его известность в то время была такой же у текущего гения города Чиньхе, Сяо Ру Фэн.

В то время семья Сяо пыталась оказать услугу, сосватав Сяо Ру Цянь с Цин Тянь, свадьба была почти что оформлена.

Но в ночь перед помолвкой, Цин Тянь подхватил серьезную болезнь, после которой он обнаружил, что поток Цигун в его теле остановился. В конце концов, он узнал, что это вызвано поврежденным Дантянь.

Его статус в клане тут же упал, даже слуги смотрели на него свысока. Помолвка с семьей Сяо больше никогда не упоминалась.

Если бы его Дантянь не испортился, тогда возможно, что Сяо Ру Цянь была бы уже его женой.

Но сейчас она невеста Цин Кун. Это произошло недавно, скорее всего свадьба состоится после осеннего охотничьего соревнования.

У Цин Тянь не было к ней сильных чувств, он просто считал ее немного красивой. Но ее темперамент был чрезмерно плохим.

Сяо Ру Цянь безразлично улыбнулась, слегка поклонилась и произнесла: «Брат Цин Кун, извини, заставила ждать».

Звучало очень наиграно, настолько, что Цин Тянь почувствовал тошноту.

Войдя в комнату, Сяо Ру Цянь, поприветствовав Цин Кун, заметила Цин Тянь и холодно на него взглянула, сказав: «Эй, разве это не великий гений клана Цин?»

Интонация с откровенным сарказмом.

Цин Тянь натянуто улыбнулся, не отвечая. Несмотря на то, что он не был прежним Цин Тянь, услышав саркастический голос Сяо Ру Цянь, он сильно разозлился.

Смеясь, Цин Кун подошел к ней и добавил: «Теперь он самый большой отброс клана Цин».

Сяо Ру Цянь поджала губы и нежно схватила Цин Кун за руки, сказав: «Брат Цин Кун, если бы он не был отбросом, я бы должна была выйти за него, но, к счастью, он отброс, хе-хе...»

«Выйти за него? Я не желаю этого, изначально это из-за моего отца...» - произнеся это, его лицо слегка изменилось, он немедленно закрыл рот и дальше не продолжил.

Услышав это, Цин Тянь почувствовал что-то подозрительное. По его мнению, болезнь пять лет назад была искусственной и определенно виноватыми в этом были старейшины клана Цин.

«Леди и джентльмены, наслаждайтесь вашим визитом. Меня ждет много дел внизу».

Цин Тянь уважительно поклонился, собираясь уйти.

Но в этот момент, “шлеп!” Цин Кун дал ему пощечину и гневно сказал: «Сволочь! Кто позволил тебе идти?!»

«Брат Цин Кун действительно невероятен!»

Сяо Ру Цянь смотрела на Цин кун со страстной влюбленностью, хлопая в ладоши.

Как будто она действовала по сценарию, Цин Кун еще раз дал ему громкую пощечину.

Горячая боль, боль в сердце.

Но щеке Цин Тянь был отпечаток ладони. На самом деле он мог избежать обе пощечины, но не сделал этого. Он не хотел раскрывать себя, по крайней мере, сейчас.

Он знал, что если он раскроет себя сейчас, все будут знать о его силе. Ему не на кого положиться, и никто в клане не придет ему на помощь. Единственный шанс во время осеннего соревнования, тогда надо удивить клан Цин. В это время никто в клане не сможет поступить с ним подло.

Это не в первый раз, когда Цин Тянь терпел боль, сжав зубы, склонив голову, с кровью во рту...

«Что за отброс, его ударили два раза, и он не издал и звука. Как отец мог позволить мне выйти за такого труса?»

Сяо Ру Цянь издевалась над ним, склонившись на грудь очень гордого собой Цин Кун.

“топ, топ, топ...”

Услышав шаги, Цин Кун знал, что пришел Мэн Лей. Больше ни о чем не заботясь, он немедленно покинул комнату, плавно закрыв дверь.

В глазах Цин Кун, он стал совершенным отбросом, и поэтому, когда он вышел, не был остановлен. Его мысли были о теле Сяо Ру Цянь, Цин Тянь его больше не заботил.

«Молодой господин, пустите меня...»

«Даже мертвый, я все равно хочу его избить».

«Молодой господин...»

.....

В сердце Мэн Лей было три желания.

Первое, хорошенько избить Чжан Дафу.

Второе – убить Цин Кун.

Третье – плотно поесть.

Глупо, очень глупо...

<http://tl.rulate.ru/book/209/5166>